

ГЛАВА 7

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

АППАЛАЧИ И ОЗАРК

Аппалачи, протянувшиеся от Нью-Йорка до Алабамы, и район плато Озарк и гор Уошито разделяет около 400 км. По сути, они – две части единой физико-географической области, обладающей ярко выраженным сходством топографии и необычайно тесной зависимостью между топографическими особенностями местности и характером расселения в ней человека.

Первопоселенцы, едва сойдя на берег Америки, слышали рассказы о бескрайних горных хребтах на западе, чрезвычайно высоких. Однако добравшись до этих гор, они обнаруживали, что их высота сильно преувеличена. Лишь небольшие участки горных систем Аппалачи и Озарк действительно напоминают своим обликом горные массивы на западе.

Однако те, кто задавался подобным вопросом, согласись бы, что по большей части топографию и Аппалачей, и плато Озарк иначе как горной не назовешь. Высота над уровнем моря составляет здесь более 500 метров, а в некоторых местах – свыше 1000 метров над уровнем моря. Склоны гор часто обрывисты.

География расселения человека в Аппалачах тесно переплетена с топографией местности. Не будь здесь гор, этот район легко можно было бы считать составной частью какого-либо из прилегающих регионов, например континентального Юга. Но наличие гор превращает Аппалачи и Озарк в четко выраженный регион со своими характеристиками (карта 6).

ОТЛИЧИЯ В ТОПОГРАФИИ

В Аппалачах можно выделить как минимум три подрегиона с разными физико-географическими характеристиками. Эти подрегионы протянулись параллельными поясами с северо-востока на югозапад.

Самый восточный из таких поясов – горы Блу-Ридж. Сформированные из горных пород, возраст которых старше кембрийского периода, они сильно разрушены эрозией, и самые высокие из их вершин едва ли достигают сегодня среднего уровня, присущего этой горной системе в древности. С востока Аппалачи окружены долинами Пидмонта, протянувшимися от Нью-Йорка до Алабамы и входящими в пояс южно-атлантических низменностей.

Высота и протяженность в ширину системы Блу-Ридж по мере продвижения с севера на юг возрастает. На юге,

особенно к югу от Роанока (Вирджиния), расположена наиболее гористая часть Аппалачей. Переход от равнинного Пидмонта к горам Блу-Ридж по большей части резок, а перепад высот над уровнем моря весьма существен. В Пенсильвании и Вирджинии Блу-Ридж – лишь узкий хребет, разделяющий Пидмонт и Большую долину на западе; на границе же Северной Каролины и Теннесси ширина горного пояса достигает около 150 км.

К западу от Блу-Риджа участки гор и долин чередуются друг с другом. Это – область осадочных скальных горных пластов, простирающаяся между Блу-Риджем и Скалистыми горами. Восточный край области отмечен резкими складками и уступами, тянущимися параллельно друг другу.

Ширина этой области, где долины перемежаются горными хребтами, составляет около 80 км на всем ее протяжении. Здесь мы видим несколько горных хребтов, на 100–200 метров возвышающихся над долинами. Ущелья в горах редки и, как правило, созданы реками, пересекающими горный рельеф. Ширина долин, являющихся лучшими районами для занятия земледелием в этой части страны, – несколько километров. Горные хребты здесь в основном сформированы из относительно стойких сланцев и песчаника. Ложе долин выстлано известняком.

Между Блу-Риджем и первыми отрогами здешних гор лежит Большая долина. Значительно вдаваясь в глубь континента, долина (отличающаяся холмистым рельефом на большей части своей протяженности) издавна служила одним из основных маршрутов, связующих людей, живущих в Аппалачах, в единую общность, и была куда более значимым фактором формирования экономико-географической цельности данного региона, чем иные особенности здешней топографии, за исключением гор.

Большая часть территории к западу от гор занята плато Аппалачи. На востоке плато окружено так называемыми Аллеганскими уступами, отличающимся крутыми склонами: они были одним из важнейших препятствий к востоку от Скалистых гор на пути переселенцев, движущихся на запад. Особенности местного рельефа по большей части сформированы эрозивным воздействием рек на горизонтальные геологические пласты, образующие ложе долины. Эрозия предопределила неровный, сме-

шанный рельеф местности, прорезанной узкими речными долинами, которые обступают горные цепи с характерными крутыми склонами. Северная часть Аллеганского плато, на территории штатов Нью-Йорк и Пенсильвания, отличается несколько более сглаженным рельефом. Но, за исключением немногих районов, участки ровной земли встречаются здесь редко. Жители этих регионов вынуждены тесниться на небольших полосках речных долин.

Топографические характеристики нагорий Озарк и Уошито в целом совпадают с теми, что были описаны для Аппалачей, с той разницей, что горные цепи вытянуты здесь с востока на запад, а не с северо-востока на юго-запад. Горный массив Уошито на юге представляет собой ряд тянувшихся параллельно хребтов и долин. Массив Уошито и Озарк разделены долиной р. Арканзас. Озарк – холмистое, затронутое эрозией плато, основными чертами напоминающее плато Аппалачи.

ЖИТЕЛИ АППАЛАЧЕЙ

Проникновение поселенцев за границу горной цепи Блу-Ридж в район возвышенностей Аппалачи началось лишь в самом конце колониального периода, через 150 лет после высадки первых колонистов на Восточном побережье Америки. Наиболее простой путь в Большую долину и к горам, лежащим за ней, пролегал через юго-восток Пенсильвании, где Блу-Ридж – не более чем цепочка невысоких холмов. Этой дорогой пользовались в первую очередь. Многим пенсильванцам горные районы на востоке и западе казались недостаточно гостеприимными, поэтому поселенцы постепенно проникали в долину Вирджинии. Вскоре к ним присоединились другие потоки переселенцев, двигавшиеся с южных нагорий в глубь страны.

Позже, в конце XVIII в., началось заселение долин и бухт вблизи плоскогорий. Территории далеко на западе были при этом значительно плодороднее избранных ими для поселения земель. Здесь же, кроме неровного рельефа местности, ведению плантационного хозяйства препятствовал прохладный климат нагорий, характерный для большинства территорий региона. Лишь на самых обширных плоскогорьях было разбито несколько более или менее крупных плантаций.

Когда американские переселенцы пришли сюда в конце XVIII–начале XIX вв., регион предоставлял вполне адекватные возможности для ведения хозяйства на небольших фермах. Один фермер мог обрабатывать 10–20 гектаров расчищенной земли. Именно такова была площадь участков в здешних речных долинах. Леса изобиловали дичью и древесиной, кроме того, в этих же лесах и на горных пастбищах была возможность для выпаса скота. По стандартам того времени это были

хорошие земли, и вскоре горы оказались заселены фермерами.

Однако постепенно значительная часть этих территорий оказалась изолирована и отрезана от остальной страны. По мере того как происходило заселение плодородных равнинных земель запада, а механизация изменяла сам характер сельскохозяйственного производства, маленькие фермы Аппалачей становились экономическим пережитком. При этом даже самые известные маршруты, идущие через этот регион, – Кемберлендский проход на западной оконечности Вирджинии и Дикий путь, ведущий от него к Долине голубой травы в Кентукки, – не отличались особо интенсивным движением: трасса была тяжелой, а погодные условия на ней неблагоприятные, так как здесь постоянно дули сильные ветры.

Путь с востока на запад, соединяющий северо-восточное побережье и Великие озера, шел через Мохокский коридор и по равнинной местности вдоль берегов озера Онтарио, что позволяло избежать нагорий Аппалачей. В южных Аппалачах не было удобных горных проходов, и поэтому большинство железных дорог обходило стороной этот регион.

В Аппалачах – в особенности в их южной части – медленно складывалась сеть городов. В частности, эти области вместе с остальным Югом продолжали делать основной упор на сельское хозяйство даже тогда, когда в остальных регионах страны началось бурное развитие промышленности и рост городов. Кроме того, продукция, производимая в Аппалачах, была немногочисленна, а спрос на товары и городские услуги – ограничен. Вдобавок, транспортные линии были весьма скудны.

Одним из важнейших результатов отсутствия как крупного плантаторского хозяйства, так и развития городов было то, что лишь немногие новые переселенцы присоединились к уже жившим на этих землях. Те, кто остался здесь, сделали это осознанно, и с течением лет их привязанность к семье, общине и земле возрастала. Этот недостаток мобильности внутри региона привел к формированию своеобразной культуры, несходной с прочими районами Соединенных Штатов. Аппалачи стали невероятно своеобразными просто потому, что оставались сами собой.

Население Аппалачей сравнительно небогато. В некоторых районах, в особенности в восточном Кентукки – основном угледобывающем районе Аппалачей – главной причиной бедности является значительный упадок спроса на рабочую силу в связи с механизацией добычи угля в 40-х годах.

Люди этого региона придерживаются довольно консервативных взглядов. Большинство самых консервативных протестантских церквей Америки возникло именно в Ап-

палачах. Часть из них появилась уже в других регионах, но у истоков их стояли жители Аппалачей, переселившиеся на новое место жительства. Что касается политики, большинство избираемых должностных лиц придерживаются глубоко консервативных взглядов, хотя в регионе отмечается и влияние сельского популизма. Питательной средой регионального провинциализма являются сильные связи внутри семьи и общины, порожденные относительной изоляцией, объединяющей членов семьи и общины друг с другом в противовес их связям с остальным миром.

Южная часть региона наиболее ярко воплощает в себе его характерные признаки и именно этот ареал большинство американцев называют Аппалачами. Однако почти все, сказанное о жителях этого региона, можно также отнести и к жителям плато Озарк и северных Аппалачей.

Жители северных Аппалачей в меньшей степени связаны с остальным регионом. Этот район имеет всю ту же горную топографию, а ряд проблем, возникших еще в начале освоения региона и порожденных расселением на довольно крутых склонах, присущ ему так же, как и соседним областям. Однако бедность здесь не столь заметна, как на юге. Кроме того, вслед за первой волной переселенцев, двигающихся на северо-запад, последовал новый поток эмигрантов. Это особенно характерно для Пенсильвании и северо-западной Вирджинии, куда устремились многие прибывающие в США европейцы, привлеченные работой на угольных шахтах.

Однако многие культурные институты, например религия, у жителей северных Аппалачей другие, нежели у жителей южных высокогорий. Здесь менее распространены фундаменталистские церкви. Во многих округах большинство составляют католики и члены различных восточных православных церквей.

Сеть путей сообщения в северных Аппалачах уже довольно быстро значительно более развита, чем на юге, отчасти благодаря тому, что горы здесь ниже, перемежаются ущельями и тем самым легче преодолимы. С возникновением массового исхода населения на Средний Запад северные Аппалачи превратились в центр крупнейшего континентального пояса, характеризующегося динамичным развитием торговли и производства. Транспортные магистрали, связывающие восточные и западные районы региона, ставшего центром промышленного роста, протянулись через горы. Экономическим следствием этого стало куда более динамичное развитие северных Аппалачей по сравнению с их южными районами, в особенности – в центральной и западной Пенсильвании и шт. Нью-Йорк.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ И РАССЕЛЕНИЯ

В сознании американцев Аппалачи однозначно ассоциируются с сельским образом жизни. До известной степени это – правда. Пропорция городского населения здесь примерно вдвое меньше, чем в среднем по стране. Большинство жителей заняты в сельском хозяйстве или же, опуская свой статус, указывают, что проживают в сельской местности, не имея отношения к сельскому труду (иными словами, работают где-то в городе). Однако высокая концентрация сельского населения в регионе вовсе не свидетельствует о том, что в Аппалачах наличествует крупномасштабное сельскохозяйственное производство в коммерческих масштабах. Скорее, то, что население сосредоточено в сельской местности, объясняется слабостью ферм и зависимостью региона от добычи полезных ископаемых (в первую очередь угля).

Аппалачи – один из районов США, где хозяйство на фермах ведется исключительно их владельцами; по этому показателю Аппалачи занимают третье место после Кентукки и Западной Вирджинии. В условиях отсутствия специализации региона на коммерческом производстве какой-либо культуры, практика аренда ферм с самого начала не получила здесь развития.

Размеры среднего фермерского владения в Аппалачах – около 40 гектаров. Более того, пересеченный рельеф местности, бедность почв и краткость вегетативного периода, характерные для региона в целом, – все это ограничивает площади годных для обработки земель, заставляя население делать акцент на пастбищном животноводстве. Поскольку поля невелики и разбросаны по долине, невозможно эффективное использование мощной сельскохозяйственной техники при обработке земли. Результатом всего этого является низкая доходность ферм. Множество фермеров, чтобы обеспечить доход, который бы позволил им остаться на земле, вынуждены браться за различные подработки.

Для большинства областей региона характерен тот тип сельскохозяйственного производства, который называется «ведение неспециализированного фермерского хозяйства», т.е. отсутствует какой-либо продукт или ряд продуктов, которые бы доминировали в экономике ферм. Наиболее распространено экстенсивное животноводство – возможно, это самое рациональное сельскохозяйственное использование территорий на горных склонах. Ряд культур – табак, яблоки, томаты, капуста – имеют местное значение для хозяйства некоторых долин; именно эти культуры, так же как небольшие посевы табака в южных Аппалачах, выращиваются здесь на продажу. Из зерновых культур лидирующее положение занимает в регионе кукуруза, однако выращивается она, как правило, для местного потребления – на корм скоту.

И все же, в регионе есть ряд областей, где сельскохозяйственное производство не столь скудно. Так, например, долина Шенандоа в Вирджинии раньше звалась «хлебной корзиной» Вирджинии. Конкуренция со стороны таких регионов, специализирующихся на выращивании пшеницы, как плодородные земли Юга и регион Великих равнин, к концу XIX в. вытеснила с национального рынка производителей долины. И хотя здесь до сих пор выращивают озимую пшеницу, заготовка кукурузы и силоса на корм скоту, а также производство яблок сегодня является основной специализацией долины; региональное значение имеет разведение птицы, в основном индейки. Молочное животноводство и производство яблок являются важнейшей специализацией для многих долин центральной Пенсильвании. Достаточно развито сельское хозяйство в долине Теннесси, ориентированное на производство кормов и мясное животноводство.

На большей части территории Аппалачей второй главной специализацией экономики, наряду с сельским хозяйством, является добыча угля. Почти под всеми территориями Аллеганского плато имеются залежи битумного угля, образуя одно из крупнейших угольных месторождений в мире. Эрозивная активность рек, предопределившая рельеф плато, привела, в частности, к тому, что угольные пласты фактически обнажены.

Аппалачские угольные месторождения приобрели значение в 60-х годах прошлого века, почти сразу после Гражданской войны. В этот период началось строительство новых типов домен, используемых при выплавке чугуна и стали, и для них был нужен кокс, сырьем для которого служил битумный уголь. Угольные залежи южной Пенсильвании и северных областей Западной Вирджинии позволяли обеспечить углем бурно развивающуюся сталелитейную промышленность Питтсбурга (Пенсильвания). Именно в этот период за Питтсбургом закрепилось название Стального города. По мере перехода Америки на использование электроэнергии, потребителями угля из Аппалачей становились электростанции Восточного побережья и промышленно-развитого континентального региона.

Пройдя период развития, длившийся около 100 лет, угольная промышленность начиная с 1950 г. переживает спад. Производство падает по мере того, как роль основных видов топлива переходит к нефти и природному газу. Между 1950 и 1960 гг. население многих угледобывающих округов сократилось почти на четверть. К тому же, экономическая депрессия добавилась к характерной для Аппалачей бедности, и сегодня эти регионы стоят перед лицом множества острейших проблем.

Сегодня, когда потребность в энергии растет, доступные и дешевые нефтяные месторождения иссякают, а безопасность атомной энергетики вызывает сомнения,

вновь возвращается спрос на уголь для электростанций. Электростанции нового поколения в больших количествах потребляют местный уголь, а большая часть вырабатываемой ими электроэнергии направляется в другие регионы. Около 100 млн тонн апалачского угля в год идет на экспорт.

Добыча угля в регионе осуществляется несколькими способами. Первоначально практиковалась подземная или шахтная добыча – и по сей день она не утратила своего значения, особенно в северных областях региона. Современные технологии, предполагающие использование мощных бурильных установок и проходческих машин, врезающихся в пласт и по конвейеру подающих уголь на поверхность, позволяют добывать несколько тонн угля в минуту.

Возросло значение открытой добычи, снижающей себестоимость угля в тех случаях, когда пласты залегают близко к поверхности. В центральных регионах (прежде всего – восточном Кентукки, на западе Вирджинии и южных областях шт. Западная Вирджиния), где сегодня в основном сосредоточена добыча, мощные агрегаты срезают скальный склон над угольным пластом и затем просто извлекают обнажившийся уголь. Если смотреть с некоторого расстояния, то добыча угля этим методом из нескольких залегающих друг над другом пластов на склоне горы создает характерную картину, будто ступенчатые ряды заштабелеванных емкостей поставлены друг на друга.

Примерно половина угля в Кентукки и большая часть – в Огайо и Алабаме добывается открытым методом. В Пенсильвании, Вирджинии и Западной Вирджинии добыча, в основном, осуществляется в шахтах. В Аппалачах две трети угля извлекается из шахт.

В Аппалачах, до того как начались разработки пластов битумного угля, добывали антрацит, залежи которого сосредоточены по северному краю хребта и в долинах Пенсильвании. Антрацит – твердый сорт угля, почти не дающий при горении дыма, использовался для отопления домов. Антрацит также играл роль основного топлива в металлургической промышленности, пока в 60-х годах прошлого века не научились получать кокс из битумного угля. Отказ от использования угля для отопления жилищ и отсутствие альтернативного спроса на антрацит привели к тому, что «антрацитный пояс» охватила экономическая депрессия. При том что залежи антрацитов далеко не выработаны, добыча его сведена к минимуму.

Уголь был и благословением, и проклятием для населения Аппалачей. Долгое время угледобыча являлась основой экономики для значительной части региона, в этой отрасли напрямую или косвенно были заняты сотни тысяч людей. Однако аварии на шахтах унесли жизнь

десятков тысяч шахтеров. Множество других страдало болезнью легких, вызванной тем, что много лет рабочие дышали угольной пылью. Возрождение угледобычи, отмечающееся в последние годы и связанное с увеличением спроса на уголь, сопровождается ростом механизации труда шахтеров. В большинстве случаев права на разработку недр принадлежат корпорациям, которые приобрели их в давние времена, уплатив весьма незначительную цену. И хотя ряд штатов или ввели, или повысили налог на уголь, добываемый на их территории, налог этот достаточно низок, и почти вся прибыль уходит за границы региона.

Добывающая промышленность сосредоточена также в регионе, расположенном на границе трех штатов: Оклахомы, Канзаса и Миссури. Эта область издавна является важным районом добычи свинца. В юго-восточной части шт. Миссури, уже за Аппалачами, свинец добывают свыше 250 лет; местные открытые разработки свинцовых руд – и сегодня крупнейшие в Америке. Здесь добывается две трети всего свинца, производимого сегодня в США.

Первую нефтяную скважину на территории США пробурили в северной Пенсильвании в 1859 г., и почти на всем протяжении XIX в. штат сохранял лидирующую роль в нефтедобыче. Сегодня местные нефтяные промыслы покрывают лишь незначительную часть потребностей страны в нефти-сырце, однако производство высококачественных масел и смазочных материалов и по сей день е утратило своего значения.

Наконец, юго-восточная часть Теннесси остается важнейшим районом производства цинка в стране. Кроме того, несколько шахт, добывающих медную руду, в районе Дактауна (Теннесси) на границе с Северной Каролиной и Джорджией, являются единственными крупными производителями меди к востоку от реки Миссисипи.

ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Как и угольные месторождения, реки в Аппалачах были для жителей этого региона и благословением, и источником проблем. Реки были важными транспортными артериями, их воды приводили в движение мельницы и лесопилки. Но в этом же соседстве таилась и опасность: во время обильных дождей реки часто разливались и затопляли окрестные долины. Южные возвышенности – самый влажный район страны к востоку от Тихоокеанского побережья.

Стремлением контролировать водосток одной из этих рек, Теннесси, был продиктован один из крупнейших и, возможно, самых успешных проектов регионального развития в истории США. План, призванный положить конец наводнениям и способствовать экономическому подъему внутренних областей долины Теннесси, был раз-

работан в 30-е годы. В результате, было создано Управление долины Теннесси, отвечающее за развитие судоходства по р. Теннесси. Сегодня канал глубиной три метра позволяет проводить баржи вверх по течению реки вплоть до Ноксвилла.

Иная деятельность, которой занимается Управление долины Теннесси, выглядит логичным продолжением первоначальных задач этой организации. Развитие судоходства требовало сооружения плотин, обеспечивающих глубину фарватера и снижающих опасность наводнений. А после того как были выстроены плотины, естественно было создать на их базе гидроэлектростанции. Сегодня на базе большинства плотин на реках Теннесси и Кентукки, контролируемых Управлением долины Теннесси (их общее число превышает 30), сооружены электростанции. Около 80 процентов электроэнергии, производимых электростанциями этого управления, вырабатывается теплоэлектростанциями, включая десять станций, работающих на угле, и несколько АЭС. Управление является крупнейшим потребителем угля в Аппалачах – ежегодный его расход составляет около 50 млн тонн.

Дешевая электроэнергия привела к тому, что в долине стали возникать энергоемкие производства, в том числе алюминиевый комбинат к югу от Ноксвилла. Первый в стране исследовательский атомный центр был создан в Ок-Ридже, западнее Ноксвилла: на выбор местоположения повлияла возможность использовать мощные и дешевые источники энергии. Ноксвилл, Чаттануга и район Бристола, Джонсон-Сити и Кингспорт – довольно развитые промышленные центры. Управление долины Теннесси стало также главным разработчиком и изготовителем искусственных удобрений, производство которых также требует больших затрат энергии.

Кроме проекта строительства плотин, управление стало инициатором еще одной крупной программы, призванной помочь фермерам в долине бороться с эрозией земель. Программа предусматривала, что часть вод во время разлива рек будет удерживаться на полях, тем самым снизятся темпы вымывания плодородного слоя почвы и заболачивания озер грязью, приносимой после наводнений.

Кроме того, что управление контролирует водяные ресурсы, оно также является собственником 520 тыс. гектаров земли, расположенной по берегам рек. Большинство общественных парков создано именно на этих землях, и они стали зоной отдыха.

В 1965 г. Конгресс принял Акт о смене приоритетов развития Аппалачей; на основе его положений была создана Региональная комиссия Аппалачей. Комиссия надзирает за территориями от Нью-Йорка до Алабамы и ассигновала несколько тысяч миллионов долларов на развитие экономики региона. Одной из приоритетных

задач комиссии является улучшение дорог в Аппалачах, так как это поможет вывести регион из изоляции и привлечь сюда промышленные предприятия.

С 1971 г. была начата эксплуатация строившейся в 60-х – 70-х годах Судходной системы р. Арканзас. Канал глубиной 3 метра связал р. Арканзас и ее притоки с Миссисипи, так что суда могли плавать вплоть до Катусы (Оклахома), спускаясь вниз по течению от Тулсы. В результате, значительно возрос поток речных грузовых судов и производство электроэнергии на электростанциях, основой которых стали плотины, призванные обеспечить стабильность течения реки.

Каково будущее этого региона? Маловероятно, что Центральные Аппалачи и Озарк станут частью американ-

ского промышленного пояса, да и весьма немногие регионе этого хотят. Однако некоторые изменения в укладе региона заметны. Ряд территорий южных нагорий в Джорджии, Каролине и Теннесси стали свидетелями бума, связанного со строительством развлекательных комплексов и летних домов. Настоящим раем для богатых стали Северная Каролина, Вирджиния, плато Озарк и горы Уошита. Долговременные миграции из региона, согласно статистике, если и не прекратились совершенно, то значительно снизились, и разница в доходах на душу населения между этими и остальными Соединенными Штатами выровнялась. Можно считать, что с экономической точки зрения худшее позади. ■

